

Пространство педагогических исследований, 2026, т. 3, № 2, с. 35–52.
Education Research Environment, 2026, vol. 3, no. 2, pp. 35–52.

Научная статья
УДК 378.016:811.111
<https://elibrary.ru/hkxwna>
<https://doi.org/10.23859/3034-1760.2026.27.70.003>

Формирование речевых умений будущих переводчиков на основе лексической грамматики английского языка

Ольга Олеговна Борискина✉

Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия

boriskina@rgph.vsu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1649-6448>

Olga O. Boriskina✉

Voronezh State University,
Voronezh, Russia

boriskina@rgph.vsu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1649-6448>

Егор Сергеевич Каменев

Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия

kamenev@rgph.vsu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3340-396X>

Egor S. Kamenev

Voronezh State University,
Voronezh, Russia

kamenev@rgph.vsu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3340-396X>

Аннотация. В статье обосновывается эффективность использования коммуникативно ориентированных упражнений, разработанных в рамках концепции лексически ориентированной грамматики английского языка, для формирования речевых умений будущих переводчиков. Осознанное управление прагматическим потенциалом англоязычной лингвокультуры и тактическими возможностями передачи смысла неразрывно связано с системным знанием явной и скрытой грамматики рабочих языков. Рассматриваются преимущества оригинальной концепции воронежских лингвистов Т. М. Чирко и Т. М. Ломовой, реализованной в серии учебников “Making a Message in English”. Отмечается, что ключевыми достоинствами данного подхода к подготовке переводчиков являются ориентация на русскоязычного обучающегося, контекстуализация грамматического знания, освоение грамматических категорий через синтаксическую типологию, использование разноформатных аутентичных материалов, опора на корпусные данные и индуктивно-дедуктивная основа обучения. Особое внимание уделяется минимизации языковой интерференции за счет осмысления обучающимися типологических

© Борискина О. О., Каменев Е. С., 2026

© Boriskina O. O., Kamenev E. S., 2026

различий между русским и английским языками, в частности, в аспекте тема-рематического членения высказывания. Подчеркивается, что предложенная методика организации обучения трансформирует учебный процесс в научно-исследовательский поиск, способствует формированию вторичной языковой личности переводчика-аналитика, способного декодировать имплицитные смыслы и адаптироваться к современным языковым изменениям. Данная концепция, проверенная тридцатилетним исследовательским опытом и доказавшая свою эффективность на практике при подготовке переводчиков на факультете романо-германской филологии Воронежского государственного университета, отвечает требованиям ФГОС ВО, профессионального стандарта специалиста в области перевода и современного рынка труда, обеспечивая высокий уровень иноязычной коммуникативной компетенции выпускников.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, индуктивно-дедуктивный метод, речевые умения, английский язык, лексически ориентированная грамматика, языковая интерференция, корпусные исследования

Для цитирования: Борискина О. О., Каменев Е. С. Формирование речевых умений будущих переводчиков на основе лексической грамматики английского языка. *Пространство педагогических исследований*, 2026, т. 3, № 2, с. 35–52. <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2026.27.70.003> EDN: HKXWNA

Lexical Grammar of English in developing interpreters' speech skills

Abstract. The article deals with the effectiveness of using communicatively oriented exercises, constructed within the concept of Lexical Grammar of English, for developing interpreters' speech skills. Conscious management of the pragmatic potential of English-speaking linguistic culture and the tactical possibilities of meaning transfer is inextricably linked to systemic knowledge of both explicit and implicit grammar of working languages. The advantages of the original concept by Voronezh linguists Tatyana M. Chirko and Tatyana M. Lomova, implemented in the "Making a Message in English" handbook series, are examined. It is noted that the key strengths of this approach to translator training include its orientation towards Russian-speaking learners, contextualisation of grammatical knowledge, handling grammatical categories through syntactic typology, utilisation of diverse authentic materials, reliance on corpus data, and Guided Discovery on an inductive-deductive basis for instruction. There is highlighted minimising language interference by enabling learners to recognise typological differences between Russian and English, particularly regarding the theme-rheme structure of utterances. It is emphasised that the proposed teaching methodology transforms the educational process into scientific research, encouraging the development of a secondary linguistic personality – the translator-analyst, capable of deciphering implicit meanings and adapting to contemporary linguistic changes. This concept, validated by thirty years of research experience and proven effective in practice in training translators at the Faculty of Romance and Germanic Philology of Voronezh State University, meets the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education, the professional standard for translation specialists, and the demands of the modern labour market, ensuring a high level of EFL communicative competence amongst graduates.

Keywords: translator training, inductive-deductive method, speech skills, English, Lexical Grammar, language interference, corpus studies

For citation: Boriskina O. O., Kamenev E. S. Lexical Grammar of English in Developing Interpreter' Speech Skills. *Education Research Environment*, 2026, vol. 3, no. 2, с. 35–52. (in Russian) <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2026.27.70.003> EDN: НКХWNA

Введение

Переводчик как содействующий пониманию межкультурного диалога сталкивается с постоянными рисками неточной передачи смыслов, встроенных в языковую культуру текста оригинала. Вероятность формирования данной проблемы возрастает с появлением и быстрым обучением ИИ-моделей. Способность переводчика декодировать имплицитные смыслы, заложенные в тексте или дискурсе, в том числе мультимодальном, вкупе с развитой социокультурной компетенцией и критическим мышлением не могут не отражаться на качестве его речевых умений. Минимизировать указанные риски и укрепить самооценку переводчика призвана концепция активной грамматики, неразрывно связанная с прагматикой высказывания и культурным кодом представителей англоязычного сознания.

Активная грамматика, или грамматика активного типа, известная также как лексико-ориентированная грамматика английского языка – это оригинальная концепция воронежских лингвистов Т. М. Чирко и Т. М. Ломовой, проверенная тридцатилетним исследовательским опытом и доказавшая свою эффективность на практике при подготовке переводчиков на факультете романо-германской филологии Воронежского государственного университета. Данный подход позволяет последовательно формировать и совершенствовать умения порождения культурно-ориентированных и коммуникативно значимых высказываний, постепенно усложняя речевые задачи от простых декларативных структур до сложных условных и эмфатических конструкций¹.

Многолетний опыт работы по достижению максимального уровня понимания при передаче лингвокультурного содержания в процессе содействия общению посредством перевода в русле лексической грамматики английского языка нашел отражение в учебнике “Making a Message in English”². Издание, увидевшее свет в 1996 г. в издательстве Воронежского государственного университе-

¹ Ломова Т. М., Чирко Т. М. О формате учебного пособия по лексически ориентированной грамматике для изучающих иностранный язык. *Вопросы современной лингвистики: международный сборник научных статей*, под редакцией И. Г. Кожевниковой. Москва: Российский государственный торгово-экономический университет, 2005, с. 256–258. EDN: WHBWMX

² Чирко Т. М., Ломова Т. М. *Making a Message in English. A Handbook in Lexical Grammar of English for Russian Learners*. Кн. 1. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2022. 98 с.

та, предназначалось для преодоления языковой интерференции, развития мета-языковой рефлексии и интеграции исследовательских навыков в процессе овладения английским языком в рамках реализации образовательной программы профессиональной подготовки переводчиков с двумя рабочими языками, русским и английским. Также на сегодняшний день систематизация языковых явлений для обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» начинается с базового курса «Лексико-грамматический практикум»¹, в основе которого лежит учебно-методический комплекс, представляющий собой серию учебников по лексически ориентированной грамматике английского языка. Каждая из шести книг серии ориентирована на освоение коммуникативного, познавательного и кумулятивного потенциалов базовых синтаксических конструкций англоязычного пространства: *ThereVS*, *SVCs*, *SV*, *SVOd*, *SVOiOd*, *SVOdCo*.

Учебник был высоко оценен известным переводчиком-дипломатом П. Р. Палажченко: «Моя многолетняя практика работы в сфере перевода подтверждает правоту теоретических положений, взятых за основу авторами учебника. В частности, чрезвычайно важно понимать, что в природе любого языка заложены категории “подразумеваемого содержания”, образующие “внутренний логический каркас языка”. Можно добавить, что они формируют и логику текста, которая имеет ключевое значение для функционирования механизма вероятностного прогнозирования – основного поддерживающего механизма перевода, особенно синхронного. Как мне представляется, это новое слово в осмыслении теоретических основ и в преподавании языка и перевода, новое направление, заслуживающее дальнейшего развития»².

Таким образом, концепция лексически ориентированной грамматики английского языка и учебник “*Making a Message in English*”, разрешая задачи по подготовке высококвалифицированных кадров, по ряду преимуществ актуальны и на сегодняшний день.

Основная часть

Рассмотрим основные достоинства учебника. Ключевое отличие данной концепции от традиционных, интернационально практикуемых подходов к

¹ Чирко Т. М., Ломова Т. М. Лексически ориентированная грамматика английского языка как учебная дисциплина. *Преподавание иностранных языков: проблемы, поиски, решения: Лемпертовские чтения – VII: материалы Международного научно-методического симпозиума (Пятигорск, 19–20 мая 2005 г.)*. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005, с. 158–167. EDN: XQUMZF

² Чирко Т. М., Ломова Т. М. *Making a Message in English. A Handbook in Lexical Grammar of English for Russian Learners*. Кн. 1. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2022. 98 с.

обучению английскому языку, заключается в том, что подача материала ориентирована на русскоговорящего обучающегося. В специализированной литературе таких британских и американских издательств, как *Oxford University Press, Cambridge University Press, Macmillan, Longman, Pearson, Cengage Learning* и др., давно заменившей нам отечественные учебно-методические комплексы, материал представлен унифицировано, без учета лингвокультурной специфики целевой аудитории, поскольку рассчитан на широкую, национально не маркированную аудиторию. Глубинные различия в способах языковой категоризации реальности языками разных типов проявляются в прогрессирующей интерференции: обучающийся бессознательно проецирует структуры родного языка на изучаемый английский и наоборот. Понимание типологических различий между языками влияет на восприятие и усвоение и лексических, и грамматических явлений.

Авторы концепции исходят из того, что картина мира, описанная средствами русского языка, во многом отличается от картины мира, представленной средствами английского¹. Познание различий через активное освоение номенклатуры таких средств рабочих языков и алгоритмов построения высказываний суть необходимое и достаточное условие для принятия оптимальных переводческих решений. Это позволяет не только нивелировать явление калькирования (механического переноса структур родного языка на иностранный), что является одной из самых распространенных причин ошибок в переводе, но и минимизировать языковую интерференцию.

Вторым фундаментальным отличием концепции лексически ориентированной грамматики является системное освоение грамматических явлений и категорий, таких как валентность, транзитивность, эргативность, модальность, видо-временные отношения, число, квантификаторы, классификаторы и др., через призму синтаксической типологии с опорой на синтаксическую конструкцию. Данный подход обеспечивает уникальное сочетание теоретической глубины и практической применимости: обучающийся видит, каким образом абстрактная лингвистическая категория реализуется в живой речи, в конкретной ситуации общения. Так, категория модальности изучается не как отдельный раздел, а в рамках шести базовых синтаксических конструкций, что позволяет обучающемуся понять роль и функциональную нагрузку всего арсенала модальных средств языка в широком спектре коммуникативных ситуаций, вписанных в систему универсальных инструментов реализации грамматических значений.

¹ Чирко Т. М., Ломова Т. М. Грамматика, отраженная в лексике. *Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков: тезисы докладов научной конференции*, под редакцией Ю. А. Рылова и др. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1998, с. 127–128.

Практическая значимость концепции проявляется в третьем ключевом преимуществе активной грамматики: материал упражнений взят из реального словоупотребления – англоязычного узуса, отобранного из данных корпусных исследований. Это дает возможность обучающемуся осознать, что изучаемый язык представляет собой не статично-кодифицированный перечень правил, а является динамичной системой, отражающей особенности мироустройства англоязычного сознания и современные тенденции речеупотребления.

Как видим, связь с корпусной лингвистикой в данном случае не носит формального характера, а служит неотъемлемой частью обучения содействием общению посредством перевода. Обучающиеся осваивают приемы обработки корпусных данных, анализируют частотность употребления языковых явлений, вариативность лексического наполнения конструкций, изучают стилистические возможности. Тем самым, как отмечает Л. А. Борисова, образовательный процесс в уподоблении стремится к реальной профессиональной деятельности переводчика, который постоянно работает с огромными объемами текстовой информации и, что не менее важно, умеет быстро ориентироваться в современных языковых трендах¹.

Отдельного внимания заслуживает методическое преимущество рассматриваемой концепции, которое заключается в использовании *Guided Discovery* – «метода управляемых открытий». В его основе лежит индуктивно-дедуктивный метод познания: обучающийся самостоятельно, при поддержке и направлении со стороны преподавателя, выводит закономерности изучаемого языка, сначала в виде гипотезы. На следующем этапе ему предстоит подтвердить или опровергнуть ее посредством обращения к корпусным данным, используя как качественные, так и количественные методы анализа актуального речеупотребления.

Нельзя не отметить, что данный подход имеет много общего с научным поиском: будущий переводчик погружается в исследовательскую деятельность, развивая аналитическое мышление, формируя критическое отношение к источникам информации и способность к самостоятельному познанию языковых реалий.

Сопоставляя и грамотно анализируя корпусные данные, будущий переводчик приобщается к системной работе по установлению языковой вариативности и закономерностей языковых изменений, а также оттачивает свою языковую интуицию в части предсказания дальнейшего развития описываемого явления и осмысления употреблений, нарушающих представления о языковой

¹ Борисова Л. А. Стандарты подготовки переводчиков. *Подготовка переводчиков в условиях современного рынка труда*: коллективная монография, под редакцией Л. А. Борисовой, Е. А. Княжевой. Москва: Р. Валент, 2017, с. 9–41.

норме¹. В условиях быстро меняющегося мира, когда языковые нормы эволюционируют с высокой скоростью, именно такие навыки делают переводчика не просто транслятором кода, а исследователем языка, способным адаптироваться к новым условиям и принимать обоснованные профессиональные решения.

Одной из наиболее острых проблем в подготовке переводчиков является языковая интерференция, заключающаяся в глубоких расхождениях в способах концептуализации реальности: мир, описанный средствами русского языка, отличается от мира, представленного средствами английского. Эти различия проявляются на всех уровнях языковой системы, в особенности – на уровне синтаксиса и речевой организации. Рассматриваемый подход имеет целью минимизировать интерференцию не реактивно, посредством постисправления допущенных ошибок, но превентивно и осознанно.

Рассмотрим тема-рематическое членение высказывания в русском и английском языках. В русском языке информация традиционно подается от известного к важному и новому, например: *В московских лесах водятся волки*. Известная для собеседников информация «в московских лесах» излагается вначале, а важная информация о наличии волков появляется в конце. В английском языке прослеживается иная логика подачи, а именно от ремы к теме, особенно в экзистенциальной конструкции. Англоязычный вариант того же смысла будет звучать так: *There are wolves in the forests near Moscow*. Русскоязычный обучающийся, следуя логике родного языка, имеет тенденцию сохранять тема-рематическую организацию высказывания при переводе: *In Moscow forests live wolves**, что является недопустимым с точки зрения англоязычного узуса.

Упражнения, представленные в серии учебников “Making a Message in English”, строятся таким образом, чтобы обучающийся многократно сталкивался с необходимостью выбора правильной формы, релевантной коммуникативной задаче и информационному фокусу².

Глубина формирования речевых умений определяется способностью переводчика видеть не только очевидное, но и скрытое. В рамках рассматриваемого подхода особое внимание уделяется распознаванию скрытых смыслов и языковых категорий, закодированных в грамматических структурах.

Проиллюстрируем указанное положение на примере анализа глагола *to go* в конструкции *SVCs*. Значение, реализуемое глаголом в данной конструкции, –

¹ Борискина О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 3, с. 24–27. EDN: VVSJMN

² Ломова Т. М., Чирко Т. М. Лексически ориентированное описание синтаксиса в целях обучения иностранному языку. *Язык, коммуникация и социальная среда*, 2007, № 5, с. 29–36. EDN: UCERIF

изменение состояния. В высказываниях *The bread went stale* (Хлеб зачерствел), *The video went viral* (Видео завирусилось), *The brakes went soft* (Тормоза разгулялись / заходили) или *My phone went dead* (Телефон сел / сдох) выявляется не только семантика любого изменения, но и имплицитная семантика детериорации – непроизвольного ухудшения качества объекта или явления в результате какого-либо негативного воздействия. Иными словами, кодируется определенный тип изменения, а не любое изменение вообще.

В результате наблюдения за корпусом подобных примеров установлена следующая закономерность: в данной синтаксической конструкции глагол *to go* выступает маркером естественной причинности и утраты контроля субъекта над процессом – ситуация развивается сама по себе, независимо от воли субъекта, и приводит к нежелательному результату, оформленному в виде лимитированного класса прилагательных.

Изучение этого паттерна позволяет обучающимся выйти за рамки перевода, увидев глубинные механизмы концептуализации изменений¹. Грамматическая структура кодирует оценку события как необратимого и стихийного. Таким образом интегрируется метаязыковая рефлексия в профессиональную подготовку переводчиков: специалист, осознающий скрытую семантику грамматической конструкции в речевой реализации, сможет подобрать максимально точное соответствие в языке перевода, используя корректные глаголы совершенного вида с оттенком негативной результативности или безличные конструкции, передающие ощущение неконтролируемого процесса.

Более того, параллельно обучающиеся приобретают навык перепроверять данные реального словоупотребления в корпусе. Анализ корпусной выборки стимулирует открытие: не все прилагательные могут замещать позицию субъектного компонента при *to go*. Например, нельзя сказать *My son went tall** или *She went intelligent**, так как рост и развитие интеллекта не являются состояниями спонтанного процесса детериорации. Такие открытия становятся нормой в рамках рассматриваемого подхода.

Анализ скрытых смыслов распространяется и на другие грамматические явления: использование определенных временных форм для выражения дистанцирования или вежливости, выбор между активным и пассивным залогом для смещения фокуса внимания, использование модальных глаголов для выра-

¹ Чирко Т. М., Ломова Т. М. Опыт построения лексической грамматики иностранного языка. *Методология педагогического исследования: современные языки (гносеология и практика)*: материалы Международного научно-практического семинара, под редакцией Р. П. Мильруда, О. Г. Полякова. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2001. с. 64–66. EDN: XQUMZF

жения степени уверенности или сомнения¹. Во всех этих случаях обучающийся учится видеть за грамматической формой прагматическую функцию и смысловой оттенок, что, с точки зрения И. И. Халеевой, чрезвычайно важно для формирования вторичной языковой личности переводчика как оператора, работающего с иноязычной речью².

В учебный комплекс “Making a Message in English” входит обновляемый Банк дополнительных упражнений с широким разнообразием форматов, что позволяет задействовать все каналы восприятия информации у современного обучающегося. Сегодня, в эпоху клипового мышления и мультимедийности, моноформатные задания теряют свою эффективность, тогда как полимодальные упражнения обеспечивают глубокое погружение в языковую среду и способствуют лучшему усвоению материала.

Упражнения строятся на актуальном социокультурном материале живого дискурса – ситуациях спонтанного и квазиспонтанного общения: обучающимся предлагаются фрагменты фильмов, интервью, блогов, влогов, твитов, новостных заметок и даже мемов. Широкий ряд материалов демонстрирует обучающимся реальную коммуникативную востребованность тех или иных конструкций или явлений в разных ситуациях общения. Например, работая с контентом социальных сетей и новостных лент, обучающиеся видят, как конструкция *ThereVS* выполняет не только экзистенциальную функцию, но и служит средством введения новой темы в дискуссию, выражения удивления, иронии или создания драматического эффекта, например, как в карикатуре с «Трампотавром» (см. рисунок). Это помогает разрушить стереотипное представление о конструкции *ThereVS* и расширить спектр ее возможностей в собственной речи и при переводе.

¹ Чирко Т. М., Ломова Т. М. Скрытая грамматика и языковая компетенция обучающихся. *Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке: материалы международного научно-методической конференции*: в 2 т., т. 1, под редакцией Н. А. Шаровой. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000, с. 149–155. EDN: UWNVRL

² Халеева И. И. *Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (Подготовка переводчиков)*: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва: [б. и.], 1990. 36 с. EDN: ZJNKFH

Рисунок. Карикатура “Lost in His Labyrinth”

Анализируя представленную иллюстрацию, отметим, что на первый взгляд, изображение президента США Д. Трампа в образе минотавра может показаться исключительно иллюстративно-развлекательным элементом образовательного процесса, однако его методический потенциал напрямую связан с формированием речевых умений. В данном контексте карикатура служит декоративной рамкой представления речевой функциональности синтаксической конструкции *ThereVS*.

Использование карикатуры позволяет сместить акцент с формально-грамматического аспекта на прагматический. Обучающиеся наблюдают, что конструкция *ThereVS* применяется не только с целью констатации факта существования или наличия объекта, но и для эмотиологического эффекта – передачи иронии и драматизма ситуации: ощущение безысходности и абсурдности положения «Трампотавра» – хозяина лабиринта, знающего каждый его уголок, и при этом не способного найти выход. Качественный перевод с сохранением тона, стиля и, главное, скрытых интенций говорящего является закономерным следствием умения декодировать эмоциональный подтекст.

Данное наблюдение, подкрепленное серией подобных мемов и карикатур, накладывает на знание об особенностях функционирования экзистенциального паттерна, что способствует развитию у будущего переводчика одного из важнейших умений – осознавать прагматический аспект высказывания.

Ассоциативное восприятие в условиях семантической синестезии, когда ассоциативный ряд текста становится многомерным, развивает способность прослеживать взаимосвязь высказывания и образа «Трампотавра», что, по мнению Н. А. Фененко, является критически важным навыком будущего переводчика, в

особенности в сферах художественного, политического и медийного дискурса, где визуальная составляющая часто неотделима от текстовой¹.

Работа с отражающими актуальные события современности материалами для специалиста, готовящегося к профессиональной деятельности в сфере межкультурных коммуникаций, развивает социокультурную компетенцию. Карикатура по своей природе является диалогом с реальностью – с политическим контекстом и общественными стереотипами. Переводчик, работающий с подобным материалом, учится распознавать аллюзии, намеки, сатиру – те слои смысла, которые часто остаются за пределами перевода. Достижение качественного перевода невозможно без анализа и оценки ситуации (кто этот персонаж? почему он изображен именно так? как это связано с текущими событиями?) в широком культурном, историческом и медийном пространстве. Именно такой мотивирующе-образовательный ключ позволяет совершенствовать речевые умения будущего переводчика, способного передать не только смысл, но и культурный код, заложенный в исходном сообщении.

Кроме того, использование карикатурного жанра способствует запоминаемости грамматического материала благодаря активации ассоциативной памяти. Визуальный ряд создает сильный сенсорный образ, который закрепляется в сознании обучающегося гораздо эффективнее, чем правило в его абстрактном представлении.

Рассмотрим еще одно задание из банка упражнений:

You are an interpreting discourse analyst, exploring a series of excerpts from high-level political speeches and diplomatic reports. In each case, the speaker uses a specific rhetorical device. Look at how the speakers are talking about crises, elections, failures, etc.

What effect does it have on the tone? Does it sound an opinion or a fact? How would you put it in Russian?

Далее предлагаются высказывания известных людей и контекст их выступлений:

There is no denying that the world around us is changing rapidly and profoundly, and in many ways, dangerously (UN Deputy Secretary-General's speech on global turmoil and transition).

There is no overlooking the glaring flaws of the upcoming elections — the dearth of actual competition between parties and politicians, let alone the underwhelming competition of ideas (Carnegie Moscow Center analysis of Russian parliamentary elections).

¹ Фененко Н. А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2019, № 3, с. 94–99. EDN: ZEZEFA

There is no fixing the foundations of broken Britain with a Westminster migration policy that ignores its economic benefits and demonises some of the most vulnerable people on our planet (Stephen Flynn, SNP Conference address).

There is no hiding the fact the EU was rolled over by the Trump juggernaut (EU ambassador quoted on Trump negotiations).

There is no disputing the historical significance of this oft-mentioned document, but historians are split over when it acquired this significance... (Project Syndicate, Tony Blair on rule of law and politics).

There is no avoiding the politics of the cave (Academic political theory discourse on reform and institutional constraints).

There is no mistaking the dangers of jihad (Political commentary on security and foreign policy).

There is no questioning rural Pennsylvania's political leanings (Commentary on U.S. regional political dynamics).

Следует обратить внимание на формулировку задания – вместо императивной установки используются речевые, коммуникативно богатые, личностно- и профессионально-ориентированные задания, что побуждает обучающегося к размышлению, анализу и творческому поиску. Анализ предложенной установки и языкового материала упражнения раскрывает его методологическую глубину. Ролевая преамбула *You are an interpreting discourse analyst* не просто задает профессиональный контекст, но и переключает когнитивный режим обучающегося с репродуктивного на аналитический, моделируя реальную ситуацию последовательного или письменного перевода, где требуется мгновенная оценка коммуникативной стратегии автора высказывания. Концептуально-направляющие вопросы *What effect does this have on the tone? Does it sound an opinion or a fact?* выстроены по строгой индуктивной траектории: обучающийся анализирует прагматический потенциал конструкции и формулирует гипотезу о ее значимости. Заключительный этап работы *How would you put it in Russian?* замыкает индуктивно-дедуктивный цикл, переводя наблюдение в плоскость межъязыковой интерференции и поиска функциональных эквивалентов.

Лингвистический анализ представленных предложений выявляет роль герундиально-оформленного подлежащего – смыслового и коммуникативного центра высказывания – для выражения эпистемической модальности. В фокусе внимания говорящего не субъект действия, а ситуация или процесс.

С прагматической точки зрения конструкция реализует стратегический прием объективизации суждения: отказ от личных местоимений и модальной оценки по типу *I think* или *It seems* в пользу безличной конструкции *There is no V-ing* создает иллюзорный эффект абсолютной фактологичности и неизбежности. Тем самым материал упражнения подчеркивает, что в политическом и дипломатическом дискурсе это мощный риторический инструмент: говорящий

маскирует оценочность под констатацию факта, тем самым усиливая убедительность и минимизируя попытки прямой полемики. Например, в высказываниях *There is no denying...* или *There is no disputing...* автор заранее блокирует контраргументацию, позиционируя свое утверждение как истину, не требующую доказательств. В то же время вариативность лексического наполнения герундиального расширения конструкции демонстрирует, как одна и та же грамматическая «оболочка» обслуживает разные коммуникативные интенции – от категоричного утверждения *no denying / mistaking* до проблематизации *no fixing* или предупреждения *no avoiding / hiding*.

Переводческая компонента упражнения направлена на преодоление интерференции. Англоязычная конструкция не имеет прямого структурного аналога в русском языке, где эпистемическая категоричность чаще передается вводными словами, безличными предложениями с модальными предикатами или отрицательными местоименными конструкциями. Возможный перевод *Нет отрицания того, что...** привел бы к грубой стилистической ошибке и утрате прагматической силы. Обучающийся вынужден осуществлять функциональную замену, подбирая эквиваленты типа *Нельзя отрицать, что..., Безусловно, что..., Очевидно, что..., Не приходится сомневаться...* В процессе этого поиска происходит осознанное сопоставление языковых картин мира: английский дискурс опирается на синтаксическую имперсонализацию и герундиальную номинализацию, тогда как русский предпочитает эксплицитную модальность и вводно-конструктивные средства. Именно здесь формируется профессиональное чутье переводчика-аналитика в рамках вторичной языковой личности, способного декодировать имплицитную прагматику оригинала и реконструировать ее в соответствии с нормами языка перевода, сохраняя при этом риторическую силу и коммуникативное намерение автора.

Очевидно, предложенное упражнение представляет собой комплексный когнитивно-коммуникативный тренажер, в котором грамматическая форма, лексическое наполнение, дискурсивная стратегия и переводческая рефлексия объединены в единое методическое пространство. Оно наглядно демонстрирует, как лексически ориентированная грамматика трансформирует отработку структур в процесс исследования языковых механизмов влияния и убеждения, что является неотъемлемым компонентом подготовки высококвалифицированных специалистов, способных адекватно реагировать на вызовы современного профессионального рынка.

В целом, система упражнений для освоения лексически ориентированной грамматики английского языка представляет собой модель комплексного развития речевых умений будущих переводчиков, охватывающую все аспекты профессиональной компетенции, решая сразу несколько педагогических задач. Во-первых, обучающиеся видят, как грамматика через дискурс служит опреде-

ленным коммуникативным целям, и осознают, что выбор грамматической структуры — это осознанный или полуосознанный (в режиме «автопилота») выбор говорящего для достижения конкретного эффекта. Во-вторых, задачи системного представления о грамматике английского языка переплетены с задачами содействия общению посредством перевода, включая поиск наиболее оптимального переводческого решения. И, наконец, критически оценивая выбор говорящего, будущий переводчик учится распознавать скрытые смыслы и риторические приемы манипуляторного воздействия, создания имиджа или выражения скрытой агрессии. Обсуждение нюансов языкового оформления сообщения (making a message) в контексте реальных коммуникативных ситуаций минимизирует риск переводческой ошибки в выборе формы, ведущей к искажению смысла или потере прагматической силы высказывания.

Рассматриваемая концепция предполагает пересмотр традиционной роли преподавателя в образовательном процессе: он перестает быть единственным источником знания и транслятором готовых истин. Его функция трансформируется в роль наставника и модератора исследовательской деятельности обучающихся, создающего условия, в которых они могут самостоятельно прийти к пониманию языковых закономерностей.

Важно отметить, что такой подход полностью соответствует требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, ориентированных на формирование универсальных и профессиональных компетенций, включая способности к критическому анализу, проектную деятельность и работу с информацией. Реализация концепции “Making a Message in English” в учебном процессе Воронежского государственного университета, в частности в рамках курса «Лексико-грамматический практикум» для будущих переводчиков, демонстрирует высокую эффективность данного подхода. Обучающиеся по этой методике легче адаптируются к требованиям работодателей, демонстрируя высокий уровень языковой интуиции и культурной чуткости.

Выводы

Обобщение многолетнего опыта подготовки конкурентоспособных специалистов в области перевода на современном рынке труда позволяет сделать ряд важных выводов относительно эффективности формирования речевых умений будущих переводчиков посредством коммуникативно ориентированных упражнений на основе активной грамматики английского языка.

Во-первых, в отличие от традиционного подхода к обучению грамматике английского языка, предложенная концепция лексически ориентированной грамматики Т. М. Чирко и Т. М. Ломовой, интегрируя грамматическое обучение в широкий коммуникативный и социокультурный контекст, предлагает

русскоязычному специалисту, работающему с парой английский ↔ русский, эффективный современный ресурс.

Во-вторых, использование актуального аутентичного материала, позволяющего обучающимся осмыслить грамматические конструкции как живые инструменты достижения коммуникативных целей, визуализация грамматических явлений, связь языка с образом и реальными событиями способствуют лучшему запоминанию, развитию ассоциативного мышления и речевых умений.

В-третьих, индуктивно-дедуктивная основа метода управляемых открытой и опора на корпусные исследования трансформируют учебный процесс в научно-исследовательскую деятельность, что позволяет подготовить переводчика нового типа — исследователя языка и речи, способного адаптироваться к быстрым изменениям в языковой системе и самостоятельно обновлять свои профессиональные знания.

В-четвертых, осознание типологических различий между русским и английским языками дает возможность минимизировать интерференцию, развивать осознанность и тренировать свое вторичное языковое сознание, повышая скорость принятия переводческих решений при устном переводе, доводя эти операции до автоматизма (т. е. бессознательного выбора).

В-пятых, коммуникативно ориентированные установки многоформатных упражнений, охватывающих различные каналы восприятия и виды деятельности, обеспечивают развитие речевых умений в контексте решения проблемных задач.

Таким образом, формирование речевых умений посредством коммуникативно ориентированных упражнений на основе лексически ориентированной грамматики представляет собой перспективное направление в подготовке переводчиков, отвечающее вызовам современности и требованиям к качеству профессиональной подготовки.

Литература / References

Борискина О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 3, с. 24–27. EDN: VVSJMN

Boriskina O. O. Corpus linguistics: fashion or necessity? *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2015, no. 3, pp. 24–27. (in Russian) EDN: VVSJMN

Борисова Л. А. Стандарты подготовки переводчиков. *Подготовка переводчиков в условиях современного рынка труда*, под редакцией Л. А. Борисовой, Е. А. Княжевой. Москва: Р. Валент, 2017, с. 9–41.

Borisova L.A. Standards for translator training. *Preparation of Translators in the Conditions of the Modern Labor Market*, edited by L. A. Borisova, E.A. Knyazheva. Moscow: R. Valent, 2017, pp. 9–41. (in Russian)

Ломова Т. М., Чирко Т. М. Лексически ориентированная грамматика как основа формирования языковой компетенции переводчиков. *Подготовка переводчиков в условиях современного рынка труда*, под редакцией Л. А. Борисовой, Е. А. Княжевой. Москва: Р. Валент, 2017. С. 43–68. EDN: OUGIBZ

Lomova T. M., Chirko T. M. Lexically oriented grammar as a basis for forming the language competence of translators. *Preparation of Translators in the Conditions of the Modern Labor Market: collective monograph*, edited by L. A. Borisova, E. A. Knyazheva. Moscow: R. Valent, 2017, pp. 43–68. (in Russian) EDN: OUGIBZ

Ломова Т. М., Чирко Т. М. Лексически ориентированное описание синтаксиса в целях обучения иностранному языку. *Язык, коммуникация и социальная среда*, 2007, № 5, с. 29–36. EDN: UCEPIF

Lomova T. M., Chirko T. M. Lexically oriented description of syntax for the purpose of foreign language teaching. *Language, Communication and Social Environment*, 2007, no. 5, pp. 29–36. (in Russian) EDN: UCEPIF

Ломова Т. М., Чирко Т. М. О формате учебного пособия по лексически ориентированной грамматике для изучающих иностранный язык. *Вопросы современной лингвистики: международный сборник научных статей*, под редакцией И. Г. Кожевниковой. Москва: Российский государственный торгово-экономический университет, 2005, с. 256–258. EDN: WHBWMX

Lomova T.M., Chirko T.M. On the format of a study guide on lexically oriented grammar for foreign language learners. *Issues of Modern Linguistics: international collection of scientific articles*, edited by I. G. Kozhevnikova. Moscow: Russian State University of Trade and Economics, 2005, pp. 256–258. (in Russian) EDN: WHBWMX

Чирко Т. М., Ломова Т. М. *Making a Message in English. A Handbook in Lexical Grammar of English for Russian Learners*. Кн. 1. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2022. 98 с.

Chirko T. M., Lomova T. M. *Making a Message in English. A Handbook in Lexical Grammar of English for Russian Learners*. В. 1. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo Universiteta, 2022. 98 p.

Чирко Т. М., Ломова Т. М. Грамматика, отраженная в лексике. *Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков: тезисы докладов научной конференции*, под редакцией Ю. А. Рылова и др. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1998, с. 127–128.

Chirko T. M., Lomova T. M. Grammar reflected in vocabulary. *Actual Problems of Comparative Study of Germanic, Romance and Slavic Languages: Proceedings of the Scientific Conference*,

edited by Yu. A. Rylov et al. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo Universiteta, 1998, pp. 127–128. (in Russian)

Чирко Т. М., Ломова Т. М. Лексически ориентированная грамматика английского языка как учебная дисциплина. *Преподавание иностранных языков: проблемы, поиски, решения: Лемпертовские чтения – VII: материалы Международного научно-методического симпозиума (Пятигорск, 19–20 мая 2005 г.)*. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005, с. 158–167. EDN: XQUMZF

Chirko T. M., Lomova T. M. Lexically oriented grammar of the English language as an academic discipline. *Foreign Language Teaching: Problems, Explorations, and Solutions: Lempert Readings VII. Proceedings of the International Scientific and Methodological Symposium (Pyatigorsk, May 19–20, 2005)*. Pyatigorsk: Pyatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2005, pp. 158–167. (in Russian) EDN: XQUMZF

Чирко Т. М., Ломова Т. М. Опыт построения лексической грамматики иностранного языка. *Методология педагогического исследования: современные языки (гносеология и практика)*: материалы Международного научно-практического семинара, под редакцией Р. П. Мильруда, О. Г. Полякова. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2001. с. 64–66. EDN: XQUMZF

Chirko T.M., Lomova T.M. Experience in constructing a lexical grammar of a foreign language. *Methodology of Classroom Research: Language Teaching (Theory and Practice) Methodology of Classroom Research: Language Teaching (Theory and Practice)*: Proceedings of the International Scientific and Practical Seminar, edited by R. P. Milrud and O. G. Polyakov. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. R. Derzhavina, 2001, pp. 64–66. (in Russian) EDN: XQUMZF

Чирко Т. М., Ломова Т. М. Скрытая грамматика и языковая компетенция обучающихся. *Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке: материалы международного научно-методической конференции: в 2 т., т. 1*, под редакцией Н. А. Шаровой. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000, с. 149–155. EDN: UWNVRL

Chirko T. M., Lomova T. M. Hidden grammar and language competence of learners. *Current Issues of Language Education in Russia in the 21st Century*: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference: in 2 vols., vol. 1, edited by N. A. Sharova. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo Universiteta, 2000, pp. 149–155. (in Russian) EDN: UWNVRL

Фененко Н. А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2019, № 3, с. 94–99. EDN: ZEZEFA

Fenenko N. A. Semantic synesthesia in the source text and translation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, no. 3, pp. 94–99. (in Russian) EDN: ZEZEFA

Халеева И. И. *Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (Подготовка переводчиков)*: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва: [б. и.], 1990. 36 с. EDN: ZJNKFH

Khaleeva I. I. *Fundamentals of the theory of teaching comprehension of foreign speech (interpreters training)*: Abstract Dr. thesis in Pedagogical Sciences. Moscow, 1990. 36 p. (in Russian) EDN: ZJNKFH

Сведения об авторах

Ольга Олеговна Борискина – доктор филологических наук, профессор, декан факультета романо-германской филологии, <https://orcid.org/0000-0002-1649-6448>, boriskina@rgph.vsu.ru, Воронежский государственный университет (1, пл. Университетская, 394018 Воронеж, Россия); **Olga O. Boriskina** – Doctor of Philological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Romance and Germanic Philology, <https://orcid.org/0000-0002-1649-6448>, boriskina@rgph.vsu.ru, Voronezh State University (1, pl. Universitetskaya, 394018 Voronezh, Russia).

Егор Сергеевич Каменев – преподаватель, <https://orcid.org/0009-0005-3340-396X>, kamenev@rgph.vsu.ru, Воронежский государственный университет (1, пл. Университетская, 394018 Воронеж, Россия); **Egor S. Kamenev** – Lecturer, <https://orcid.org/0009-0005-3340-396X>, kamenev@rgph.vsu.ru, Voronezh State University (1, pl. Universitetskaya, 394018 Voronezh, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию – 05.04.2026; одобрена после рецензирования – 20.04.2026; принята к публикации – 04.05.2026.

The article was submitted – 05.04.2026; approved after reviewing – 20.04.2026; accepted for publication – 04.05.2026.